

Наталья Доманчук

www.love.ua

КНУТИ ПРЯНИКИ

Наталия Доманчук

Кнут и пряники

«Автор»

2026

Доманчук Н.

Кнут и пряники / Н. Доманчук — «Автор», 2026

Его план действий был такой:КнутПряникТоргПоцелуйНе влюбитьсяЕе план сработал так:ГневОтрицаниеТоргПринятиеЯ тебя никогда не прощу!Ему нужно было отомстить невесте, которая за неделю до свадьбы сбежала. Ей хотелось доказать отцу, что она справится и без его денег. Брачный контракт на год устраивал обоих, пока она не узнала истинные мотивы своего уже мужа...Дима протягивает руку и легонько накручивает прядь моих волос себе на палец. Хуже всего то, что моему предательскому нутру, кажется, нравится, что он сейчас делает.— Ты закончила МГИМО, у тебя очень состоятельные родители. Ты живешь в двушке с Русланом и работаешь через дорогу, в грузинском кафе «Жричодали», - он делает паузу и смотрит на меня в упор: — Я ничего не забыл?Я пожимаю плечами. Нет, вроде, все верно. Мужчина бьет себя слегка ладонью по лбу и добавляет:— Ой, смысл забыл!

Содержание

— Боланж Блан де Нуар Виль Вин Франсэ? — спрашиваю я с французским прононсом.	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Наталия Доманчук

Кнут и пряники

Глава первая

Руслан замедляет шаг и останавливается перед дверью. Взгляд его виноватый, и я не понимаю, почему. Мужчина толкает дверь, я проскальзываю в затемненный интерьер комнаты и слышу позади себя:

— Я скоро вернусь.

Комната небольшая, но уютная: плюшевый диван, круглый журнальный столик, торшер в углу, камин из черного мрамора напротив и мягкий белый ковер на полу. На столе цветы. Пионы. Неужели живые? Я подхожу ближе, наклоняюсь и вдыхаю этот потрясающий аромат.

— Привет, — слышу мужской голос и резко оборачиваюсь.

Это не Руслан! Мужчина. Знакомый мужчина. Где же я его видела? Пока я пытаюсь вспомнить, он прерывает мой поток мыслей, обойдя меня и указывая на диван.

Я растерянно моргаю, и еле передвигаю ногами по белому ковру, мой взгляд устремляется налево, к встроенному бару и спортивному силуэту мужчины. Мои шаги замедляются, а сердце продолжает бешено колотиться.

— Я ждал встречи с тобой.

Я присаживаюсь на диван, сглатываю страх и спрашиваю:

— Ты же знаешь, что говорят об ожиданиях?

— И что же про них говорят? — в его глубоком голосе слышится намек на веселье.

Он открывает какую-то бутылку, которая, судя по красивой обертке, стоит целое состояние.

— Ожидания приводят к разочарованию, — произношу я, наблюдая, как кубики льда подпрыгивают на дне его стакана.

Мужчина издает тихий, удивленный смешок и присаживается рядом, передавая мне высокий бокал с вином.

Я вдыхаю аромат вина. Мужчин так легко развеселить.

У него поразительное лицо: темные, почти кошачьи глаза и резко очерченные губы, которые выглядят так, словно были созданы для жестокости, но вместо этого выбрали чувственность.

Его темные волосы, хотя и намного темнее моих, чуть длинноваты и с проседью на висках. Я никогда раньше не находила седые волосы сексуальными.

Также никогда не питала слабости к мужчинам в шикарных костюмах. Его пиджак брошен на кресло, рукава рубашки закатаны до локтя, пуговицы у шеи расстегнуты. Шелковые завязки его галстука-бабочки раскрыты, как порванная упаковка у подарка.

— Итак, она звалась Владиславой, — говорит он, опершись на локоть.

— Ни красотой сестры своей, ни прелестью ее румяной не привлекла б она очей. Дальше что?

Я пытаюсь храбриться. Ну а что мне остается делать?

Он пожимает плечами:

— Ты скучала по мне?

— Если честно, пока не успела. Мы же виделись с тобой, — я поднимаю глаза к потолку и на выдохе продолжаю, — в прошлую субботу. Кстати, что ты решил по дому? Покупаешь?

Пока мужчина думает, что ответить, я уже проклинаю себя, что согласилась на эту авантюру и подменила Катю на показе дома на Рублевке!

В прошлую субботу у моей лучшей подруги – Екатерины - случилась встреча века. Откуда-то с неба на нее упал красивый и очень богатый мужчина, который тотчас же пригласил ее за город покататься на яхте. Ну, как отказать яхте?

Катя уже четыре года работает риелтором, а в последние пару месяцев ей поручили продажу трех домов на Рублевке. Чтобы прибыль с продажи не утекла к коллеге, она попросила меня показать клиенту дом.

Где я – и где риелтор?

В общем, как ни странно, но я справилась и показала дом этому мужчине, который сидел сейчас рядом. Он тогда сильно хотел мне понравиться, делал проницательные наблюдения, задавал умные вопросы, слишком активно тыкал мне под нос дорогими часами, как будто бы их и так не заметила, предложил подвезти до дома на своем Феррари, а когда я отказалась, честно сказал:

— Ты идеально подходишь мне в любовницы!

Трудно сказать, где он облажался. Наверное, еще когда родился.

Я ненавижу выпендрежников! И даже сейчас смотрю на него и – да, красив, зараза, умен, гад, но все равно ничего не екает!

Я подношу бокал к губам и делаю глоток.

— В прошлый раз ты сказала мне, что у тебя есть парень, — уголок его рта насмешливо приподнимается. — Он не может быть хорошим парнем.

Его взгляд опускается на свой бокал, пока он помешивает лед трубочкой.

Я пользуюсь еще одним моментом, чтобы изучить его. Я поступила правильно, отказав ему. Ни одна девушка не захочет встречаться с мужчиной сексуальнее, чем она сама. Seriously, раздень его и водрузи ему на голову лавровый венок, и он бы мог стать скульптурой эпохи Возрождения.

Это же потом надо ходить за ним и подтирать слюни от всех женщин! А я точно не уборщица! Хотя... кто знает, до чего я докачусь? Я целый год работала официанткой, а сейчас – вторым помощником повара. С одной стороны, повышение в карьере, но с другой - мне ужасно стыдно за себя, что все так медленно продвигается.

Мужчина поднимает голову, открывая моему взгляду свои глаза цвета кофе по-турецки.

— Твой Руслан продал тебя десять минут назад.

Я сглатываю и улыбаюсь. Что за бред он несет?

— Продал? Это как? Что-то я не помню, чтобы числилась его собственностью.

— Он проиграл тебя в рулетку, — нагло улыбается мужчина, и его губы снова растягиваются в ухмылке.

— В рулетку? — переспрашиваю я. — Мне казалось, что это элитный клуб, а не казино.

— Вот именно! Он проиграл в игрушечную рулетку три миллиона, а потом, чтобы отыгаться, поставил на кон тебя. И тоже проиграл.

Я смеюсь, запрокидывая голову. Ну, этот бред сивой кобылы не может быть правдой! Какие три миллиона? Откуда у Руслана такие деньги? И как можно поставить на живого человека? Они тут все совсем отморозки, что ли?

Я одариваю его знойной улыбкой и наслаждаюсь тем, как его взгляд лениво скользит по мне.

По крайней мере, хоть кто-то по достоинству оценит это платье.

— Какой у тебя хороший план! — мурлыкаю я, останавливаясь

достаточно близко, чтобы ощутить запах его пьянящего парфюма. — И что же, по этому плану, ты должен со мной сделать?

Я все еще пытаюсь храбриться. Нет, ну а что мне остается? Кричать? Мы сейчас минуты две с Русланом шли по длинному коридору – в самую глубь здания. И в этой комнате нет окон! Да и за дверью наверняка торчит пара головорезов этого мужчины. Кстати, как его зовут?

Пытаясь вспомнить, я почему-то смотрю вверх, и мужчина это замечает:

— И что же ты ищешь на потолке?

— Истину, — отвечаю первое, что приходит на ум, но потом улыбаюсь и отпиваю из бокала: — но она, кажется, в вине.

Он внимательно пожирает меня глазами, и я выпаливаю:

— Твой план – туфта! Если Руслан проиграл – то вытаскивай денежки с него. Я ничем не могу тебе помочь!

Я ставлю почти пустой бокал на стол и поворачиваюсь к нему:

— Ты же не собираешься меня насилловать, как в страшных книгах про бандитов?

— Нет, — легко соглашается он с моей версией, — я хочу услышать твои условия.

Я вспыхиваю, как зажженная спичка:

— Ах, условия? В прошлую субботу ты предложил мне стать твоей любовницей, а сейчас...

— Сейчас я испробовал кнут, ты не него не повелась, поэтому попробую угостить тебя пряником.

Его низкий рокот прямо над моим ухом должен был бы меня напугать, но паника почему-то не вспыхивает. Вместо этого я ловлю себя на том, что вдыхаю его сложный запах — виски и парфюма, восхитительный древесный аромат.

Мое тело противоречит моему ответу. Еле сдерживаясь, чтобы не ударить его коленом в самое болезненное место, я пафосно произношу:

— Ты – бандит!

— Я очень крутой бизнесмен, — слышу я в ответ и вижу, как он снова ухмыляется.

Я немного ерзаю на диване, припоминая, когда в последний раз испытывала подобное влечение к мужчине. Сексуальное влечение. Странно, в прошлую субботу он на меня не произвел никакого впечатления. Наверняка, потому что начал с хвастовства.

Ненавижу самодовольных выпендрежников! Я это уже говорила?

— Вла-да, — он шепчет мое имя, и оно ощущается как прикосновение бархата на моей коже. — Расскажи мне о твоём самом постыдном поступке.

У меня сводит живот. Прежде чем меня затянет в это болото, надо что-то сделать. Но мой язык бежит впереди моего разума.

— В пятом классе я продемонстрировала свои трусики ради пачки «Лэйс».

Его низкий и хрипловатый смешок вызывает дрожь:

— Возможно, я установил слишком низкую планку?

Я слегка качаю головой:

— С тех пор мои цены значительно выросли. Здравомыслие стоит очень дорого!

Мужчинам нельзя доверять, и я должна помнить обстоятельства, которые привели меня в эту комнату. Я погружаюсь в себя, повышаю мощность своей улыбки и пытаюсь задействовать свою сверхспособность.

Не имеет значения, что происходит внутри, мой внешний вид – холодный, собранный и полностью контролируемый.

Я позволила мужчине контролировать ситуацию и взять верх

надо мной. Почему на этот раз — почему сейчас?

Потому что он подстроил все это, чтобы снова увидеть меня?

Его рука скользит вверх по моей спине, зарываясь в волосы. Мои рецепторы удовольствия срабатывают и щелкают, будто мои волосяные фолликулы каким-то образом подключены к месту между ног. Но затем его хмурый взгляд внезапно оказывается в фокусе моего зрения.

Щетина на его подбородке обжигает мое плечо, его бедро оказывается между моими коленями, шелк моего платья расходится в разрезе, открывая ему трусики бесплатно.

— Здравомыслие здорово переоценивают, - рычит он.

О, это так верно...

Глава вторая

Полчаса назад

— Меня зовут Дмитрий Дидров, — произношу я глубоким голосом, заимствуя слова из фильмов об агенте 007, и, чтобы еще больше раскрепостить желанного гостя за моим столиком, продолжаю шутить: — Почти как Дибров, только у меня нет привычки жениться каждые пять лет.

— У меня тоже, — смеется мой гость, усаживаясь на диван. — Я вообще жениться не собираюсь. Меня Руслан зовут. Я так понял, что вы – хозяин этого клуба. Очень приятно с вами познакомиться, ребята.

Он осматривается, и его взгляд падает на игрушечную рулетку: маленькую такую, я даже не помню, кто мне ее подарил, но использую я ее часто, когда хочу принять решение. Просто ставлю на красное и кручу ее. Нет, не подумайте, я не идиот, и серьезные задачи решаю совсем другим способом, а вот для простых: съесть мне стейк или пасту с морепродуктами – этот метод прекрасно подходит.

— Чем занимаешься, Руслан? — спрашивает у гостя Николай, мой лучший друг.

Именно он приволок сюда этого Руслана. Конечно, по моей просьбе.

В прошлую субботу я познакомился с одной очень симпатичной девушкой. Она показывала мне дом на Рублевке. Я сразу понял, что никакая она не риелторша: слишком простая и наивная в вопросах недвижимости и слишком самоуверенная в жизненных.

Риелторы – настоящие акулы, а она оказалась милой и ни разу не попыталась уговорить купить этот «совершенно потрясающий дом».

Даже не знаю, что меня в ней поразило: ее отказ подвезти ее до дома на моем Феррари или ее действительно равнодушный взгляд.

Можете мне, конечно, не верить, но выгляжу я как Бог. А богат, как Дьявол. Вот такое прекрасное комбо!

Естественно, я сразу получил всю информацию о малышке. Ею оказалась Владислава Витальевна Грызунова. Да, фамилия ей совсем не подходила, я даже не знаю, почему она дожила до двадцати пяти лет и до сих пор ее не поменяла. Девушка из очень богатой семьи, закончила МГИМО и...

А вот тут картинка выходила размытая: Влада съехала из прекрасной квартиры родителей в Алтуфьево и устроилась в грузинский ресторан через дорогу, сначала официанткой, а месяц назад ее повысили до помощника повара.

С личной жизнью у Грызуновой было еще хуже: эти двухкомнатные хоромы в Алтуфьево она снимала вместе с Русланом, который и сидел сейчас передо мной.

В мой клуб они тоже, понятное дело, попали не случайно.

— Я свободный художник, — улыбается Руслан, — можно сказать, что я в поиске себя.

М-да, кажется, поиски немного затянулись. По моим данным, парню под тридцать, образования, кроме школы рисования, или как там она называется – нет. Руслан иногда рисует карикатуры на бульваре или Старом Арбате, а по ночам он таксует.

То, что моей Владе нравятся такие мужчины, меня немного настораживает, конечно. Но желание ее получить все равно еще живо.

Руслан кивает на рулетку:

— Играете?

Я пожимаю плечами и беру в руки шарик:

— Ставлю тысячу на красное!

Я достаю из кошелька синюю купюру и ставлю на стол.

Руслан оживляется, хлопает руками по карманам и тоже достает помятую бумажку.

— Я на черное!

Я кручу барабан, и, пока он крутится, в моем мозгу рождается план. Только бы сейчас было черное!

Дуракам везет? Никогда не верил в эту поговорку, но, кажется, это действительно так.

Руслан улыбается и радуется так, как будто выиграл миллион, а не две тысячи. Гость забирает деньги и ожидающе смотрит на меня.

Я бросаю взгляд на кошелек, достаю и кладу на стол красную банкноту.

Таких денег, скорей всего, у Руслана нет, сколько ни хлопай по карману.

— Будем считать, что ты поставил пять, — успокаиваю я его.

Он снова счастлив, кладет две синие возле моей красной, и я снова кручу барабан, мысленно моля Дьявола не бросаться сейчас в борьбу.

Снова черное, и Руслан даже подпрыгивает на диване от радости.

— Ставлю миллион! — спокойно говорю я.

Тут Руслан теряется. Неужели я перекрутил гайку, и сейчас его резьбу сорвет? Неужели он остановится на семи тысячах?

— Принеси из сейфа миллион, — прошу я друга.

Николай абсолютно спокойно встает и уходит из комнаты. Интересно, где он собирается взять столько наличных? Сейфа у меня тут нет. Может, в баре? Я понимаю, что попытка неплохая, но другу вряд ли это удастся.

Я открываю кошелек и достаю свою карту.

— Виза Инфинити. Тут больше ляма. Намного больше.

Глаза у Русланчика начали забег, он аккуратно кладет на стол свои семь тысяч.

Это очень смешно! Я держусь из последних сил, киваю и с серьезным видом кручу барабан.

Черное, черное, черное! — мысленно заклинаю я и вижу, как Руслан подпрыгивает! На рулетке действительно черное.

Гость хватает семь тысяч, карту и смотрит на меня.

В комнату заходит Николай, у него в руках шесть пачек красных купюр. Ну, молодец! Неужели за пару минут он где-то достал три миллиона? Вот за что я люблю своего друга, так это за то, что для него нет ничего невозможного!

Не удивлюсь, если эти деньги фальшивые, и он их одолжил у стриптизерш. Но Руслан-то верит, что они настоящие! Впрочем, моя рулетка тоже бутафорская, но работает!

Глаза гостя загораются ярче, чем при взгляде на карту Инфинити. Тут же вот они, родимые, красненькие банкнотики! Бери — не хочу.

Руслан хлопает глазами и медленно ставит на стол мою черную карту и семь тысяч:

— Ва-банк! — говорит так трагично и в то же время решаяще.

Коля ставит шесть пачек сверху, а я снова кручу барабан.

Вот сейчас пора бы Дьяволу вернуться на Родину и подумать о своем подопечном, а не то я все свои сбережения отдам свободному художнику.

На барабане выпадает красное, и Николай моментально подвигает к себе все это богатство.

В принципе, если бы Руслан сейчас включил мозг и подумал, то понял бы — он проиграл всего одну свою тысячу. Но его мозг затуманен огромной суммой красных купюр и маленькой

черной картой. Он не считает, что он проиграл тысячу или две, он считает, что он проиграл гору – несколько миллионов! Его трагедия велика! А моя радость на пороге.

— Я видел, что ты пришел в клуб с девушкой, — доставая сигарету и пытаясь быть равнодушным, говорю я.

Руслан теряется, что-то мычит, но постоянно бросает взгляды на деньги, которое все еще лежат возле Николая.

Я откладываю сигарету и подвигаю пачки банкнот и карту на середину стола:

— Ставлю все против твоей девушки! — говорю спокойно и закурываю сигарету.

— А что ты с ней будешь делать? — пугается Руслан.

— Да ничего особенного. Познакомлюсь, может, в ресторан свожу.

— Насиловать собираешься? — хрипло звучит голос гостя.

— Я похож на насильника? — хмуря брови, спрашиваю я. — Если бы я этого хотел, то тебя бы не спрашивал. Мне всего лишь нужно, чтобы ты отошел в сторону и не мешал развиваться нашим отношениям.

— Играем! — заявляет Руслан, и, чтобы он не передумал, я тут же кручу рулетку.

Я чувствую, что Дьявол сидит рядом. Он всегда рядом, когда я курю.

Когда выпадает красное, я тушу сигарету и встаю.

— Спасибо, Руслан, за прекрасную игру, — я протягиваю ему руку, он ее пожимает, и Николай указывает ему на выход.

Глава третья

Я ахаю, когда внезапно обнаруживаю, что прижата к нему. Ощущение, как ни странно, приятные. Его тело твердое, и везде, где мы соприкасаемся, кажется, огнем горит. Или это горю я?

Мое тело противоречит моему разуму, теплое удовольствие

разливается там, где ему не должно быть места.

Я польщена, заинтересована и возбуждена до такой степени, что забываю, что мне действительно следовало бы использовать длинный разрез платья на бедре, но только для того, чтобы ударить его коленом в самое больное место.

— Я так понимаю, что ты уже все про меня знаешь, да? — спрашиваю я.

Он протягивает руку и легонько наматывает прядь моих волос себе на палец. Хуже всего то, что моему предательскому нутру, кажется, нравится, что он сейчас делает.

— Ты закончила МГИМО, у тебя очень состоятельные родители. Ты живешь в двушке с Русланом и работаешь через дорогу, в грузинском кафе «Жричодали», — он делает паузу и смотрит на меня в упор: — Я ничего не забыл?

Я пожимаю плечами. Нет, вроде, все верно. Мужчина бьет себя слегка ладнью по лбу и добавляет:

— Ой, смысл забыл!

Его кошачьи глаза цвета темного шоколада и горького кофе горят так ярко, а когда он улыбается, вокруг них образуются тонкие морщинки. Гусиные лапки. Почему-то меня забавляют они. Интересно, сколько ему лет? Точно за тридцать, но неужели ближе к сорока?

Не знаю, почему в моей голове сейчас именно эти мысли, но если сильно округлить его возраст, то он мне, получается, в отцы годится?

Мужчина прерывает мой ужасный мысленный поток:

— Где смысл, Владушка?

Я дергаю плечами:

— Я сильная и независимая женщина...

— Из Алтуфьево, — заканчивает он за мной. — Это прекрасное название для сериала, но никак не для жизни.

Его тыльная сторона ладони касается моей щеки. Мне нравятся эти прикосновения, черт бы его побрал! Нравятся! Чтобы не показать этого, я спрашиваю:

— Ты, наверное, уже все узнал и про моего отца, да?

Мужчина продолжает меня гладить и лениво кивает.

— И что? Где ты? Сверху, снизу?

Он ухмыляется:

— Я люблю разнообразие и доминирование.

— Вообще-то я говорила о списке Форбс. Ты за моим отцом или до?

Он явно не хочет говорить об этом, немного отклоняется и спрашивает:

— Честно говоря, я его совсем не понимаю. Ты его единственная дочь. Как он позволил тебе покинуть отчий дом и поселиться в... — мужчина делает длинную паузу, — Алтуфьево.

— Там парк-усадьба очень красивая есть. А если серьезно, то кому я нужна? — пытаюсь храбриться, я аккуратно отсаживаюсь от него и закидываю ногу на ногу.

— Ну вот попался бы тебе не я, а какой-то отморозок. И не было бы у твоего папы единственной доченьки.

— Ты опять кнут достал? — бормочу я, пытаюсь подавить

свою панику. — Ты же мне еще пряник не выдал.

Он молчит, просто гуляет взглядом по мне, и, чтобы эта пауза не затянулась, я продолжаю:

— Если нечто такое случится – он обязательно найдет этого отморозка, и на свете на одного станет меньше.

— А с дочкой что делать?

— Так он женится через месяц, и новая молодая жена родит ему кучу дочек.

Паника вспыхивает во мне жарко и остро. Я делаю вдох. Надо успокоиться. Он не похож на придурка! Выпендрожник? Да. Но не насильник! Хотя... откуда мне знать как выглядят насильники?

Мужчина понимающе кивает и скрещивает руки на груди. Больше он меня не рассматривает, а мне так страшно, что в голове всплывают заголовки, какие могли бы быть в прессе после моей смерти:

Дочь банкира-миллиардера убил какой-то отморозок!

Я всегда умела контролировать свои импульсы, тогда как моя мать суежилась и заламывала руки, а папа молча цокал и качал головой. Можно сказать, что я в отца. Да он мне и по темпераменту ближе.

— Так что там насчет пряника? — опять пытаюсь пошутить я.

Мужчина вздыхает:

— Любовницей моей ты быть не хочешь, да? — он бросает на меня взгляд, и я неуверенно киваю. — Тогда выходи за меня замуж.

Я приподнимаю бровь. Да, этот мужчина умеет удивлять!

Пока я хлопаю глазами и пытаюсь сформулировать хоть какой-то осмысленный вопрос вместо возгласа: «Ты совсем больной!?», мужчина добавляет:

— Мне нужна от тебя эта ма-а-а-аленькая услуга.

Я складываю руки на груди, борясь с желанием погрызть ногти. Я всегда так делаю, когда нервы на пределе.

Часы на стене тикают, затем бьют, пока мой разум лихорадочно соображает, а желудок сводит спазмами.

То есть, все не так уж плохо! Это не большая любовь, а ма-а-а-аленькая услуга! То есть, он точно не отморозок, а просто больной человек. То есть я, скорее всего, уйду сегодня отсюда живой и невредимой.

Насчет невредимой, конечно, вопрос спорный. По психике этот выпендрейник уже проехался лучше дорожного катка.

Я слегка трясую головой, затем растираю пальцем место между бровями, где внезапно вспыхнула боль.

— Я знаю, это немного странно, — слышу голос выпендрейника.

Я киваю. Не то чтобы я соглашаюсь, но, по крайней мере, пусть знает, что я не глухая.

— Немного парадоксально, да, — повторяет он.

Я издаю смешок:

— Ты думаешь вернуть три миллиона, которые проиграл Руслан, с помощью обязанностей жены по ценам элитных проституток?

Он удивленно смотрит на меня, а я продолжаю:

— Боюсь тебя разочаровать, но у меня, скажем так, очень низкое либидо и минимальный, хм-м-м... опыт работы в этой сфере.

Мужчина наконец-то улыбается:

— Я тебя всему обучу. Но, на самом деле, это деловое предложение, а не романтическое увлечение.

Я понимающе киваю:

— Тогда лучше сделай предложение Русланчику. Он холост и достиг брачного возраста. И, в конце концов, это ведь его долг.

— Руслан не в моем вкусе, — хихикает мужчина.

— Не в твоём вкусе? Да какая разница, если это просто деловая сделка, а "не романтическое увлечение", — говорю я, заключая фразу в воздушные кавычки.

— Я не могу жениться на мужчине! — грубо бросает он.

— На дворе двадцать первый век, — гордо подняв подбородок, напоминаю я ему и спрашиваю: — Почему я?

— Ты умная, красивая, проницательная, ты наверняка полна

амбиций и целей, ты не боишься выходить за рамки, и я не только уважаю это, но и ценю.

Его горячий взгляд скользит по мне.

— Во-первых, ты меня совсем не знаешь. То, что твои сыщики накопили за неделю — капля в море. Во-вторых, найти простую красивую девочку и предложить ей пару тысяч баксов и возможность пару раз обнять такого красавчика, как ты, вообще не составит труда. Поэтому повторяю вопрос — почему я?

— Мне нужна правдоподобная свадьба и семья! — рычит он.

— А мне нужна правда! — так же рываю я. — И еще — что же я получу? Ну, кроме вот этого твоего эротического обучения.

Он явно пытается уйти от ответа:

— О чем ты мечтаешь? Я осуществляю любое твоё желание, — хитрая ухмылка расплывается по его лицу: — Наверняка папочка тебя чем-то обидел, и ты ушла, гордо задрав хвост, чтобы доказать ему, что ты чего-то стоишь в этой жизни. Правда?

Так и хочется ему ответить: «В десяточку, выпендрейник!», но я опускаю взгляд, потом поднимаю глаза на него и шепотом спрашиваю:

— Тебе зачем фиктивная жена?

— Мне нужна красивая достойная женщина из приличной семьи, с которой не стыдно показаться на людях...

Я его перебиваю:

— Я спрашиваю о реальных мотивах.

Он вздыхает, закатывает глаза к потолку и, наконец-то, признается:

— Хочу отомстить одной женщине.

Я быстро моргаю, пока мой мозг играет в догонялки.

— С моей помощью? — уточняю почти шепотом.

— Да. Я думаю, контракта на год будет достаточно. Ты поможешь мне с моей вендеттой, а я тебе — с любым твоим желанием.

Его брови опускаются, и он наклоняет голову:

— Подумай, Владушка. Ты ведь знаешь, что ты здесь не случайно.

— Два предложения в одном, — как бы рассуждаю я, но говорю это вслух, — одно — это кнут, другое — пряник. Ты чертов манипулятор!

— Я тебе говорил, что я прекрасный бизнесмен, — он улыбается, и его горячий взгляд скользит по мне.

— Я даже не помню, как тебя зовут.

Его брови взлетают вверх. Да, такого он явно не ожидал. Но он снова скрещивает руки на груди и отвечает:

— Дмитрий.

Глава четвертая

Я не просто расстроен! Я в бешенстве! И ведь она не играет, эта вредная девчонка — и правда не помнит моего имени.

— На какой срок контракт? На год? — переспрашивает моя Влада.

— Да, предлагаю на двенадцать месяцев. У тебя же уже есть план, как сделать из меня миллионера?

Она, улыбаясь, спрашивает:

— Надеюсь, ты сейчас миллиардер?

Я киваю, и Влада подтверждает:

— Тогда я легко справлюсь.

— Рассказывай! — я делаю произвольный жест рукой, мол, давай, жги.

— Я хочу открыть крутейшую, прямо супер-пуперскую сыроварню. Желательно в центре города.

Я ошарашенно смотрю на нее. Много я ожидал, конечно, но сыроварню??? Я все же решаю уточнить:

— Типа ресторана «Сыроварня», как у Новикова?

— Нет! — злится Влада. — Я хочу заниматься *производством* сыра!

— Обязательно в центре города? — поднимаю брови я. — Наверняка на Патриках, да?

Девушка машет рукой:

— Ты не понял. Само производство сыра, назовем его маленьким заводиком, может быть в Подмоскovie, а бутик с готовым сыром — да, отличная идея, пусть будет на Патриках.

Я закатываю глаза:

— Язык мой — враг мой.

— Так что? Потянешь? — девчонка явно насмехается надо мной.

— А ты успеешь за год это сделать?

— У меня все готово: и бизнес-план, и презентация, и я даже место присмотрела для заводика. Нужны только вложения. Я быстро справлюсь, не бойсь!

Абсолютно бесстрашная девчонка. Я протягиваю ей руку:

— Договорились!

Но она не спешит пожимать ее, прищуривается и спрашивает:

— А что насчет секса в нашем великолепном браке? Давай сейчас серьезно, без шуток!
Я отвечаю сразу, без прикрас:

— Мне практически нужна правда. Общая крыша. Общий стол и, как я уже намекал тебе - я бы предпочел общую постель.

— Сколько раз в неделю ты бы хотел делить кровать? — хмурится девушка.

Я закатываю глаза:

— Влада!

— Назови мне цифру! — требует она.

— Минимум три! — рычу я и добавляю: — И я собираюсь это вписать в контракт!

Она задумывается. Я бы многое отдал, чтобы узнать, что сейчас творится в этой миленькой головешке.

От этой женщины божественно пахнет. Я бы прямо сейчас...

Влада перебивает мои пошлые мысли:

— Тогда, кроме сыроварни, у меня еще будет пекарня! — невозмутимо заявляет она.

Ну какая же наглость, да?

— Владушка, — говорю я как можно ласковей, — не наглей, а?

Девушка пододвигается ближе и шепчет мне на ухо:

— А у меня для тебя есть небольшой сюрприз.

Она скользит пальчиком по моей рубашке. Я еле сдерживаю стон и себя, чтобы не наброситься и не сожрать ее вместе с ее наглостью. Я понятия не имею, буду ли я хотеть ее три раза в неделю на протяжении года, но сейчас она мне нужна как воздух.

— И что же это за сюрприз? — спрашиваю я низким хриплым голосом.

Она придвигается еще ближе и шепчет мне в губы:

— Я девственница.

Пространство между нами, которого почти и нет, затихает, прежде чем его заполняет мой громкий смех.

Естественно, она обижается на такое и отодвигается на другой конец дивана.

— Давай на мгновение отложим веселье в сторону, — просит девушка.

Я прекращаю смеяться и киваю, все еще продолжая улыбаться.

— Что тебя так рассмешило, можно узнать? — она хмурится.

Серьезно? Она не понимает, что ее вранье настолько дешевое, что даже самый круглый идиот не поверил бы!

Я хмыкаю и поднимаю голову к потолку:

— Ну давай подумаем. Может быть, то, что ты два года встречаешься с Русланом? И живешь с ним в одной квартире?

— И что?

Этот ее вопрос заставляет меня снова повернуться к ней.

— Мы старые знакомые. Другом, после того, как он меня продал, я назвать его уже не могу, — Влада берет со стола пустой бокал и просит: — Налей, пожалуйста. В горле першит.

Я наливаю ей и усаживаюсь поудобней. Этот театр все интересней и интересней.

— Дай угадаю! — я поднимаю указательный палец вверх, — ты не прочь продемонстрировать мне свою... — я делаю паузу. Очень хочется сказать: девственность, но это слово не такое красивое, и я говорю: — свое целомудрие сразу после свадьбы. Так?

Влада дергает плечами:

— Естественно! Не сейчас же!

Я понимающе киваю и улыбаюсь во весь рот.

— Опять цирк подъехал с невидимыми клоунами? — интересуется девушка.

Я игнорирую ее шутку и спрашиваю:

— Неужели я так похож на лоха?

Она явно не понимает, о чем я. Или делает вид. Из нее вышла бы неплохая актриса, между прочим.

— Пока я буду организовывать свадьбу, ты сделаешь себе... как это называется на медицинском языке?

— Гименопластика, — помогает мне Влада вспомнить.

Издевается и произносит чуть не по слогам.

— Интересно, да, откуда ты помнишь это слово? — я снова смеюсь.

Нет, ну правда! Какой нормальный человек помнит это слово, если только он не медик — или не вбивал в поисковике, чтобы узнать цену на эту операцию.

— Может, потому что я просто эрудированный человек? — хмыкает девушка.

— Да, я помню: МГИМО, три иностранных языка, презентация и бизнес-план по сыроделию.

Она больше ничего не говорит, просто маленькими глотками осушает бокал. Кажется, и мне это срочно надо. Я встаю, наливаю себе виски, и мне в голову приходит идеальный план.

Здравомыслие, вернись ко мне, потому что, черт возьми, что я делаю?

— Давай прямо сейчас мы едем ко мне, а завтра утром нас с тобой распишут.

Глава пятая

Я, конечно, за свои двадцать пять лет попадала в разные переделки, принимала сомнительные и поспешные решения, но в эти моменты я никогда не была полностью трезва. Не подумайте, что я алкоголичка, но в трезвом уме и твердой памяти я не дурила! То есть, большие глупости не совершала! А сейчас я трезва.

Ну почти! Бокал... ладно, два бокала вина не в счет.

Я точно трезвая, но безрассудная вне всякого сравнения.

Но я хочу этот брак!

Даже если его причины пока не очевидны. Месть женщине? Возможно, конечно, но что-то моя интуиция мне говорит, что тут все намного серьезней. Или наоборот — намного глупей.

Ну не мог он в меня влюбиться так сильно, чтобы через час общения предложить руку и сердце. Да, в этом предложении не рука, а протез, да и сердце точно трансплантировано с кого-то убитого, но я готова нырнуть в эту авантюру!

Кнут и пряник, напоминаю я себе девиз выпендрейника.

Тут, конечно, пряников больше. Это возможность обрести свободу. Я буду хозяйкой своей судьбы, пока моя семья ждет моего следующего провала.

Я подготовлю почву для своего будущего!

Мне не придется жить в Алтуфьево с Русланом. Хотя, я бы и так с ним больше и минуты не осталась под одной крышей! Ну и ставочки у этого идиота!

Я вернусь к своему прежнему образу жизни, когда смогу позволить себе фуагра, страчателлу с помидорами с Дорогомиловского рынка и любимое Мадам Клико.

Внутри меня зарождается возбуждение. Как я хочу вернуться к такому, но при этом не унижаться перед отцом и мамой!

Хм-м. Возможно, придется унижаться перед мужем, но это всего лишь на год и еще не факт, что придется. Если я смогу его хорошенько охмурить и влюбить в себя, то унижаться будет он!

Омрачает мои мысли только одно — мне придется подарить ему свою девственность. А я ведь ее столько лет отращивала! Грядки поливала, удобрениями засыпала, лелеяла ее, мою красавицу, чтобы когда-то осчастливить того единственного, в которого влюблюсь с первого взгляда.

Первого взгляда так и не случилось. И с этим хвастуном тоже, между прочим. Но все же он на меня сейчас действует странно.

Если сказать мягко – то он мне нравится.

Если изъясниться пожестче – то я почти потекла. Пахнет от него божественно!

Все! Решено!

Я буду действовать его же методом: раздавать пряники или бить его кнутом! Хотя пока он не заслужил ни одного пряника! Хлыст – вот ему наука!

Тем временем, пока мой мозг бороздит просторы моей головушки, выпендрежник встает, наливает себе в бокал виски и присаживается рядом. Совсем рядом!

— Давай прямо сейчас мы поедem ко мне, а завтра утром нас с тобой распишут.

— Боишься, что за ночь я найду в Алтуфьево хирурга, который сделает мне гименоластику? — поднимаю я обе брови.

— Нет, малышка, я просто не представляю себе, как смогу тебя отпустить...

Мы, как магниты, притягиваемся ближе, пока наше дыхание не смешивается, и притяжение между нами обжигает, как электрическая дымка. Это похоже на совершенство, когда наши губы встречаются. Его мягкий, но властный рот работает в тандеме с моим, удовольствие разливается по мне от малейшего прикосновения его языка. Кажется, я совсем теряюсь в пространстве, потому что мычу как корова после дойки:

- У-у-у-у...

Наш поцелуй углубляется, языки переплетаются, мужчина целует уголок моего рта, мои скулы и шею.

— Ты как шампанское! — шепчет он.

**— Боланж Блан де Нуар Виль Вин Франсэ?
— спрашиваю я с французским прононсом.**

Он пожирает мои грохочущие слова своими губами, его большие руки прижимают меня к нему, и от ощущения его густоты и жара со мной творится что-то удивительно ужасное.

— Мадам таки знает толк в жизни! — шепчет он.

Я уже давно не контролирую ситуацию! Кнут, которым я собиралась его отхлестать, валяется где-то на полу. Я позволила мужчине контролировать ситуацию и взять верх надо мной.

Еще чуть-чуть, и моя любовно отрошенная девственность полетит вслед за плеткой!

— Все, все, хватит! — я пытаюсь отодвинуться от него.

— Мы только начали! — протестует красавчик.

— Вот на этом и закончим. Итак, когда у нас свадьба?

— Завтра! — смело заявляет Дмитрий. — В обед распишемся и сразу же полетим куда-нибудь на острова. Наслаждаться друг другом!

Пока он опять не напал на мои губы, я встаю и говорю:

— Тогда поехали!

Дмитрий с готовностью вскакивает за мной, но я хватаю с пола воображаемый кнут и предупреждаю мужчину:

— Только не думай, что тебя ждет сегодня десерт! Все только после свадьбы!

Мужчина недовольно хмыкает:

— А карета точно не превратится в тыкву?

— За ночь не успеет. Если я не ошибаюсь, тыква созревает за три месяца.

— Ты еще и в биологии сильна? — поднимает бровь Дмитрий.

— И в зоологии тоже. Обожала тему про ящеров!

Мужчина усмехается и подает мне руку:

— Пройдемте, госпожа Золушка! Ваш принц отвезет вас в свое царство.

Мы выходим из клуба, и Дмитрий указывает на одну из машин, припаркованных справа. На этот раз не Феррари, а внедорожник Роллс-Ройс. У моего отца такой же, даже цвет похож, хотя фонари на улице не балуют ярким светом, и я могу ошибаться.

Мужчина открывает дверцу, и я сажусь на заднее сидение. Оказавшись внутри, расправляю платье.

Он обходит машину и садится рядом со мной. Когда с его стороны дверца захлопывается — мы выезжаем на шумную улицу, и я замечаю нескольких разбредающих по домам завсегдатаев вечеринок.

— Кстати, а где Руслан? Я надеюсь, ты его не съел? — внезапно спрашиваю я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.